

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

Даклад

«Эпистолярное наследие Адама Богдановича
как источник информации о жизни Ярославля
в первой трети XX столетия»

X Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя
“Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и
интерпретации историко-культурного наследия”
(Расійская Федэрацыя, г. Ярославль,
МУК “Музей гісторыі горада Яраслаўля”,
28.02-01.03.2019)

Аўтар:
вядучы навуковы супрацоўнік
навукова-асветніцкага аддзела
Мышкавец Ірына Вітальеўна

Мінск 2019

Краткая аннотация: Анализ эпистолярного наследия и воспоминаний Адама Егоровича Богдановича, хранящихся в Литературном музее Максима Богдановича (Минск) и Архиве А. М. Горького (Москва). Выявление фактов, связанных с жизнью Ярослава в первой трети XX столетия, в письмах А. Богдановича к Екатерине Павловне Пешковой.

Ключевые слова: Адам Богданович, Екатерина Пешкова, эпистолярный, Ярославль, музей, история.

Адам Егорович Богданович – отец гениального белорусского поэта Максима Богдановича, сохранивший архив сына во время Ярославского восстания 1918 года. Позднее материалы из этого архива лягут в основу первого полного собрания сочинений писателя. В то же время А. Богданович известный белорусский этнограф, фольклорист, автор мемуаров о Максиме Горьком, Федоре Шаляпине, воспоминаний о жизни белорусской деревни и народовольческом движении во второй половине XIX века на территории современной Беларуси.

Эпистолярное наследие Адама Егоровича Богдановича огромно, оно охватывает период с середины 1880-х гг. до апреля 1940 года (последние письма он написал за несколько недель до смерти). В числе адресатов его сохранившихся писем – родные, друзья, коллеги, политики, научные и культурные работники. В ярославский период жизни (1908-1940 гг.) наиболее активную переписку А. Богданович вел с нижегородскими племянницами – Верой Ивановной Гапанович и Анной Ивановной Селивановской. Также в списке постоянных адресатов знакомые и друзья, с которыми его свела судьба в Нижнем Новгороде, – писатель Алексей Максимович Пешков (Максим Горький), общественный деятель Екатерина Павловна Пешкова, врач Владимир Николаевич Золотницкий, ученый-педагог Сергей Васильевич Щербаков, его сын Сергей Сергеевич Щербаков и другие.

На сегодняшний момент эпистолярное наследие А. Е. Богдановича хранится в различных архивах, музеях Российской Федерации и Беларуси. Достаточно большими коллекциями владеют Литературный музей Максима Богдановича, филиал Государственного музея истории белорусской литературы, в Минске и Архив А. М. Горького, структурное подразделение Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, в Москве. В 2018 году по инициативе Постоянного комитета Союзного государства этими научными институтами в сотрудничестве с Национальной академией наук Беларуси и Рыбинским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником было подготовлено издание «Максим Горький и Адам Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги».

Впервые была опубликована переписка Богдановича с Пешковыми, уникальный комплекс материалов, который раскрывает взаимоотношения между известными деятелями культуры и истории. Письма дают различные сведения о личной и общественной жизни авторов, освещают известные

события политической, общественной и культурной жизни страны. Эпистолярный Адама Егоровича ярославского периода в той или иной степени отражает жизнь города, происходящие в нем изменения, показывает жизнь рядовых граждан и институций. Опубликованная переписка открывает новые горизонты перед ярославскими краеведами, поскольку происходившие события описываются адресантом «по горячим следам», есть возможность установить даты, открыть забытые имена и заполнить некоторые белые пятна.

1917 год принято рассматривать как переломный год для мировой и российской истории, Февральская и Октябрьская революции в конечном итоге привели к полному переустройству политической системы, кардинальные изменения коснулись экономики, культуры, общественной жизни. Вот какими словами 11 июля 1917 года в письме к Екатерине Пешковой описывает Адам Богданович складывающуюся в стране ситуацию: «Тяжело, дорогая Катерина Павловна, очень тяжело. Все последнее время какие-то камни ворочаются в груди на том месте, где надлежит быть сердцу. И некому поведать печаль свою. Мне суждена доля Кассандры – вижу только кровь, безысходное горе, развал и крушение всех национальных идеалов, но не вижу средств избавления, не вижу спасения» [1, с. 220].

К трагедиям вселенского масштаба у Богдановича присоединяются личные беды, в январе 1917 года умирает младший сын Роман, в мае того же года в Ялте от туберкулеза скончался сын Максим. Адам Богданович переживает личную трагедию и одновременно выступает в роли наблюдателя страшных для страны событий, свидетеля, который не знает, что делать, какую сторону принять. В Ярославль Адам Богданович приехал из Нижнего Новгорода в 1908 году в связи с переводом в Ярославское отделение Крестьянского поземельного банка. У него открывались большие перспективы в карьере банковского работника, в соответствии с Табелем о рангах он получал чины, имел государственные награды. После Февральской революции был направлен в Симферопольское отделение Крестьянского поземельного банка для разрешения конфликта между сотрудниками, и, впоследствии, для назначения на должность управляющего этим отделением.

Этим планам Адама Богдановича не суждено было сбыться, он вернулся в Ярославль, продолжал трудиться в Крестьянском поземельном банке. В соответствии с решением представителей новой власти о закрытии банка принимал участие в работе ликвидационной комиссии. Затем выбрал оптимальную для себя должность – заведующий научной библиотекой при Ярославском музее. Отдельные моменты работы в библиотеке он освещал в переписке, например, в письме Е. П. Пешковой от 24 июня 1921 года: «Я по-прежнему роюсь в книгах, таскаю их с места на место. Измучился сам и замучил своих сотрудников. Меня заставили было очистить половину помещения библиотеки, несмотря на протесты, представления ходатайства. Ничего не помогло – и я перетащил 67 шкапов и перенес около 40 т. томов, свернув добрую треть библиотеки и закрыв читальный зал. Но помещение не использовали и мне удалось вернуть его обратно. Теперь все таскаю назад»

[1, с. 222].

К 1927 году экономическое положение музея ухудшилось, в письме к Е. Пешковой (7 августа 1927 года) он сообщает: «Получал я мало (75 р.) и кажется придется получать еще меньше, да и условия работы должны ухудшиться (придется вновь работать в плохо отапливаемом помещении), а здоровье начинает сдавать, поэтому подумываю о выходе в отставку» [1, с. 227]. В 1930-е годы начинается известный период «чисток», не избежал этого и заведующий библиотекой А. Богданович. В фондах Литературного музея Максима Богдановича хранится выписка из протокола и копия протокола заседания комиссии от 23.03.1930 г.

В письме, написанном Екатерине Павловне на следующий день, Адам Егорович говорит об этом кратко, но очень эмоционально: «Вчера подвергся основательной чистке. Шел туда спокойным, даже веселым духом, ибо в чем меня можно упрекнуть? Однако меня на все лады манежили около двух часов, если не более. Сильно устал, – и операция была не из приятных. Судя по всем данным – был предназначен к выгонке. А чем кончится – не знаю. Рад бы и сам уйти, да пока не могу сдать библиотеку, так чтобы не осталось хвостов, т. е. чтобы не пришлось впоследствии отвечать за чужие грехи». [1, с. 236]. Наряду с работой в научной библиотеке музея, в 1920-е годы Адам Богданович, активно занимался общественной и культурной деятельностью. Он являлся членом ярославской секции научных работников, выступал на различных мероприятиях с докладами, лекциями, «от 120 до 150 выступлений ежегодно» [1, с. 227].

Ряд писем к Е. Пешковой связаны с арестом сына А. Богдановича – Николаем Адамовичем Богдановичем. Первое письмо на эту тему датируется 21 июля 1929 года, к тому времени Николай находился в ГПУ более недели. Он занимал должность помощника финансового инспектора в налоговом подотделе и фактически выполнял обязанности фининспектора. В ГПУ Н. А. Богдановича вызвали в качестве свидетеля по делу Громова, работавшего в том же налоговом ведомстве финансовым агентом и подозреваемого в получении взятки. По словам А. Богдановича, ему в прокуратуре объяснили причину задержания: «установлена связь с капиталистическими элементами». [1, с. 232].

Адам Егорович был уверен, что сын не виноват, дал ему такую характеристику: «С 16 лет всю гражданскую войну он служил в Красн<ой> Арм<ии>, выполнял ответственные поручения. Гоняли его от Чернигова до Томска, перенес сыпняк и проч<ие> невзгоды. По службе в Финотделе я часто слышал похвалы ему. Работал, как вол, дни и ночи, не смотря на слабое здоровье» [1, с. 232]. В архиве А. М. Горького, в Москве, хранятся его письма к Екатерине Пешковой от 21 июля, 25 июля, 1 октября 1929 года, с просьбами о помощи, поскольку он переживал за сына, которого около двух месяцев держали в подвале, затем перевели в тюрьму в Коровниках, при этом свиданий ни с отцом, ни с матерью не разрешили.

Достаточно сдержанно писал Адам Богданович о трудностях жизни в

провинции в 1920-е гг.: «Пайка не дают и ничего не выдают из лавок, поэтому конечно голодали. Но мужики еще подкармливают. Ждем – не дождемся нового урожая. Недавно вернулся из деревни и надо вновь отправляться» [1, с. 223]. Та же ситуация наблюдалась и в 1930-е гг., в письме к Е. П. Пешковой от 4 января 1933 года: «Вчера был у меня тяжелый день – черной чертой, означенный в моем сердце. Снял оба кольца с своих пальцев и снес в Торгсин, променяв на какао, сухари, манную крупу, сахар, масло для Леша [сын А. Е. Богдановича – И. М.]. Можно, разумеется, пожать плечами, но весьма тягостно и неприятно было производить эту гнусную операцию над дорогими символами. Пришлось, ибо не оставлять же его беспомощного без соответствующей кормежки. А больше достать негде» [1, с. 248]. Адам Егорович пишет, что «не достает хлеба, картошки», невозможно купить фрукты (апельсины, яблоки) для больного внука, воз дров стоит 100 рублей при пенсии научного работника около 150 рублей.

Упомянутый выше Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами) не раз выручал семью Богдановичей. Естественно, пользоваться услугами этого учреждения они бы не смогли, если бы не Екатерина Павловна Пешкова, за что А. Богданович не раз ее благодарил: «С благодарностью я получил Ваш присыл на Торгсин. Это очень хорошо. Ибо, хотя ныне с продуктами первой необходимости много легче справляться, но без Торгсина не обойдешься: сахарного песку нет, мануфактуры тоже, круп гречневых и рисовых тоже нет» (письмо от 2 сентября 1935 года) [1, с. 277]. Продукты и предметы первой необходимости Богданович покупал в Торгсине практически до закрытия (1936), 15 декабря 1935 года он писал: «Большое спасибо за перевод на Торгсин. Я его получил и успел использовать по возможности разумно и расчетливо. Теперь это благодетельное учреждение доживает свои последние дни и скоро умрет. Не знаю – как кто, а я добром буду поминать покойника: много он облегчил и скрасил дни моего бытия» [1, с. 282].

На рубеже 1930-40-х годов Ярославль, по-прежнему, плохо обеспечивался промышленными товарами, наблюдался дефицит отдельных продуктов. Во многих торговых заведениях с самого утра выстраивались огромные очереди, А. Богданович отмечал, что «здесь, напр<имер>, калоши часто бывают, но благодаря нераспорядительности заведующих магазином, их получают сильные и здоровые мужики, которые, при открытии магазина устраивают искусственно такую давку, что это слабейшим грозит увечьем или чем еще хуже» (11 декабря 1939 года) [1, с. 296]. Последнее письмо Адам Богданович написал Екатерине Пешковой 1 апреля 1940 года, в нем описание тех же трудностей: «С продуктами у нас легче не стало: все свелось к выдаче хлеба – черного и белого, что и раньше было. Цены на хлеб остались прежние, дешевые; а это повело к тому, что хлеба трудно добиться – образовались огромные хвосты: хлебом кормят коров и других домашних животных. Молочные продукты у нас были всегда, но цены стояли высокие: 4 и 5 руб. крынка (около бутылки) у частника или 3 с полтиной у колхозника» [1, с. 301].

До 1918 года переписка между А. Е. Богдановичем и Е. П. Пешковой была

нерегулярной, возможно, часть писем просто не сохранилась, с 1921 года она приобрела постоянный характер. Их объединяли воспоминания о прежних днях, наполненных радостями и горем, Адам Егорович раскрывался с разных сторон, описывал в письмах собственную жизнь и, опосредовано, жизнь Ярославля. Приравнивая историю города к биографии человека, можно сказать словами Адама Егоровича Богдановича: «для построения будущей биографии, в интересах воссоздания живой личности, потребуются факты и крупные, и мелкие, подобно тому, как для построения монументального здания требуются и каменные глыбы, и крупные и мелкие кирпичи; или, еще лучше сказать, как для создания новой ясной и отчетливой мозаичной картины требуются оттенки разных цветов и разных величин» [2, с. 148].

Литература:

1. М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования. К 150-летию А. М. Горького / Ответственный редактор, составление Д. С. Московская. // М. : ООО «ИИА «Пресс-Меню», 2018. 624 с. : ил.
2. Богданович А. Е. Рукопись «Воспоминания о Максиме Горьком» (черновые наброски) // ЛММБ. КП 008964.